

УДК 81-11:81-114:81'367.3:81'371:81'373

«СТРЕМЛЕНИЕ К УДОБСТВУ» КАК ПРИНЦИП ОБЪЯСНЕНИЯ СИНХРОННЫХ ЯВЛЕНИЙ НА УРОВНЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ПЕРФОРМАТИВНОСТИ)

© И.М.Кобозева

Выдвинутый И.А.Бодуэном де Куртене объяснительный принцип «стремления к удобству», он же принцип экономии усилий, впервые применяется для объяснения того, почему одни глаголы речи имеют перформативное употребление, а другие нет. Показано, что, для того чтобы глагол речи был перформативным, его лексическое значение должно удовлетворять трем условиям: 1) не содержать компонентов, противоречащих сущности перформативного употребления; 2) не содержать компонентов, делающих такое употребление абсурдным; 3) напротив, содержать семантические компоненты, оправдывающие затрату усилий, связанную с введением в высказывание перформативного зачина (модусной рамки типа *я утверждаю, что...*). Принцип экономии усилий объясняет отсутствие перформативного употребления у тех глаголов, в значении которых все семы при таком употреблении оказываются либо избыточными (как в *Я шепчу, что...*), либо допускающими более экономное выражение (ср. *Я поддакиваю и Да-да!*).

Ключевые слова: И.А.Бодуэн де Куртене, принцип экономии усилий, перформативность, глаголы речи, лексическое значение.

Уже в ранней работе [1] И.А.Бодуэн де Куртене выделил среди пяти факторов развития языка, которые называл «силами», «стремление к удобству, выражающееся: а) в переходе звуков и созвучий более трудных в более легкие» для сбережения действия мускулов и нервов; б) в стремлении к упрощению форм ...; в) в переходе от конкретного к абстрактному для отвлеченного течения мысли» (цит. по [2: 225]). Эта идея экономии усилий (говорящим человеком) как силы, действующей в языке, получила дальнейшее развитие в лингвистике XX века. Так, ученик И.А.Бодуэна де Куртене Е.Д.Поливанов подчеркивал, что экономия усилий при говорении – частный случай общего принципа деятельности и что такая экономия энергии осуществляется в пределах, обеспечивающих достижение результата [3: 81]. Но если в начале XX века принцип экономии усилий использовался как принцип объяснения происходящих в языке фонетических и морфологических изменений, то ближе к его концу этот фактор стали использовать при анализе синхронных языковых явлений уровня предложения, в частности, в целях объяснения того, каким образом говорящие извлекают из высказывания информацию, не входящую в языковое значение предложения (импликацию) [4]. Мы попытаемся показать, что тот же принцип экономии усилий позволяет объяснить еще одно семантическое явление на стыке лексической семантики и семантики предложения-высказывания – семантическое свойство перформативности глагола.

Понятие перформативности, введенное Дж.Л.Остином [5: 25-30], первоначально относи-

лось к употребленному предложению – высказыванию: высказывание перформативно, если оно равносильно выполнению обозначаемого употребленным предложением действия, как это имеет место в случае типичного употребления предложений *Поздравляю Вас с защитой диссертации, Прошу прощения* и т.п. (Те же по форме высказывания, употребленные в нетипичных условиях, могут оказаться констативными, или дескриптивными, то есть неравносильными обозначаемому действию, ср. *Прошу прощения* в ответ на вопрос *Что ты делаешь в таких случаях?*) Затем свойство перформативности было отнесено и к глаголу: глагол перформативен, если, будучи употребленным в утвердительном индикативном предложении в форме 1 л., ед. ч., наст. вр., акт. залога, он может (вместе со своими зависимыми) образовать перформативное высказывание. Позже выяснилось, что глагол может обеспечивать предложению-высказыванию перформативность и в грамматических формах, отличных от вышеуказанной канонической, ср. *Попрошу всех встать; Я бы посоветовал тебе не спешить; Пассажиры приглашаются на посадку* и др. Более того, некоторые глаголы образуют перформативное высказывание только в неканонической форме, например, *замечать, упоминать* (такие глаголы в [6] было предложено называть дефектными перформативами, или полуперформативами). Таким образом, в широком смысле перформативным, или перформативом, является всякий глагол, в типовом контексте обеспечивающий перформативность предложения, в котором он выступает в функции ска-

зуемого или его части, как в случае *Хочу поблагодарить Вас за помощь* (= *Благодарю...*).

Когда категория перформативности заняла свое место в ряду других глагольных категорий, возник вопрос о том, как она соотносится с лексическим значением глагола. Этому вопросу была специально посвящена статья Дж.Мак Коли [7], где он выразил убеждение, что значение глагола полностью определяет его перформативное употребление, хотя и признал, что не может с уверенностью сказать, каково отношение между семантической структурой глагола и перформативностью. Согласно его гипотезе глагол перформативен, если: 1) он обозначает речевое действие (говорение и т.п.) и нечто, что начинает иметь место, появляется как часть этого действия; 2) он обозначает акт говорения, что Р, причем в значение глагола могут быть включены мотивы акта и т.п. К сожалению, требования к значению глагола им описаны так нечетко, что под них вполне можно подвести и неперформативные глаголы вроде *командовать* или *убеждать*. Тот же вопрос затрагивался в работах Ю.Д.Апресьяна [8-9], где автор предлагал рассматривать перформативность как особый (нетривиальный) семантический признак глагола и в качестве одного из аргументов в пользу этого выдвигал невозможность объяснить это свойство наличием в его толковании семы «говорить». Не оспаривая идеи приписывания глаголу признака перформативности в семантическом словаре, мы считаем, что наличие у глагола этого признака можно объяснить (и в этом мы солидарны с Мак Коли). Но для этого необходимо выйти за рамки лексической семантики как таковой и, помимо лексико-семантической структуры глагола, учитывать еще 3 фактора: 1) семантическую сущность понятия перформативности (равносильность высказывания совершению обозначаемого глаголом действия); 2) нормы рационального поведения; 3) принцип экономии усилий.

Мы проанализировали значения и употребления около 1300 русских глаголов и фразем со значением речевого действия, собранных в работе Л.Г.Васильева [10]. При этом мы ориентировались на толкования лексем, выполненные с соблюдением достаточно строгих принципов описания означаемых (см. [11-12; 8]), при необходимости создавая аналогичные толкования на том же семантическом метаязыке и уточняя их с помощью семантических тестов (см. [13]). В результате проведенного анализа мы пришли к следующим выводам о связи между перформативностью и лексическим значением глагола. Перформативным является всякий глагол речи, лексическое значение которого удовлетворяет трем

условиям: 1) не содержит компонентов, противоречащих сущности перформативного употребления; 2) не содержит компонентов, делающих такое употребление абсурдным; 3) содержит семантические компоненты, оправдывающие затрату усилий, связанную с введением в высказывание перформативного зачина – Я + глагол речи.

Рассмотрим сначала условие 1. Семантическая сущность перформативного употребления глагола состоит в том, что произнесение предложения, содержащего этот глагол, равносильно выполнению обозначаемого данным глаголом действия. Следовательно, если глагол обозначает действие, которое в принципе нельзя выполнить с помощью произнесения одного предложения, то этот глагол не может быть перформативным. По этой причине неперформативны все глаголы, обозначающие комплексные речевые действия, то есть речевые действия, представляющие собой последовательности по меньшей мере двух элементарных актов произнесения предложения: а) с одним субъектом речи – *рассказывать, уговаривать, докладывать, излагать, наставлять* и т.д.; б) с разными субъектами речи – *разговаривать, договариваться, спорить, обсуждать*. Возьмем, например, толкование глагола *характеризовать* из [12]: *Х охарактеризовал Y-а как Z* ≈ ‘человек X описал существенные свойства объекта Y и оценил Y как Z’. Из этого толкования с необходимостью следует, что *характеризовать* не является перформативным глаголом, так как обозначаемое им действие предполагает осуществление по меньшей мере двух речевых актов: акта описания объекта (который также обычно является комплексным) и акт оценки этого объекта.

Противоречит семантической сущности перформативного употребления и значение перлокутивных глаголов (*убеждать, успокаивать, обижать* и т. п.), то есть таких, которые в СВ обозначают получение эффекта, состоящего в изменении ментального состояния адресата, а в НСВ – попытку получить этот эффект. Все перформативные глаголы относятся к иллюкутивным. Последние также обозначают достижение некоторого эффекта – доведения практической цели говорящего до сознания адресата, но, в отличие от перлокутивных, это не практическая, а коммуникативная цель. Успех в достижении коммуникативной цели полностью зависит от говорящего, тогда как успех в достижении практической цели всегда зависит также и от слушающего – от его желания реагировать в соответствии с практической целью говорящего. Выполнение перлокутивного акта, таким образом, может быть зафик-

сировано только после того, как последует должная реакция адресата на высказывание говорящего или каким-либо иным образом будет обнаружено достижение практической цели. Поэтому сам акт употребления перлокутивного глагола в какой бы то ни было форме не может быть равносильным выполнению обозначаемого им действия. Ср. принципиально иное и, на наш взгляд, ошибочное объяснение неперформативности перлокутивных глаголов Шатуновским И.Б. [14: 574].

Сравнение лексико-семантических структур иллокутивных и перлокутивных глаголов показывает, что и в этом случае свойство перформативности может быть предсказано исходя из толкования глагола. В толковании иллокутивного глагола синтаксической вершиной является сема «говорить», а сема «сделать так, чтобы» («каузировать») занимает периферийное положение: ср. *Х уверил Y-а, что P* ≈ «Х сказал Y-у, что P, желая сделать так, чтобы Y не сомневался, что P». В толковании же перлокутивного глагола вершиной является сема «каузировать», а сема «говорить» занимает периферийное положение и к тому же обычно оказывается вероятностным семантическим компонентом по терминологии Ю.Найды [15] (ср. *Х убедил Y-а, что P* ≈ «Сделав (обычно сказав) нечто, X сделал так, чтобы Y не сомневался, что P»). Обобщая, можно сказать так: если в толковании глагола речи главным является предикат «каузировать» и при этом каузируемое состояние не принадлежит к числу тех, которые достигаются автоматически с помощью произнесения определенных слов, то данный глагол не может быть перформативным.

Перейдем к условию 2 – требованию, чтобы лексическое значение глагола не содержало компонентов, делающих перформативное употребление абсурдным, то есть странным с точки зрения общепринятых норм поведения.

В силу этого условия неперформативны, во-первых, глаголы, в значение которых входит компонент отрицательной оценки действия со стороны говорящего: *хвастаться, грубить, кланчить* и т.п. Перформативное употребление таких глаголов означало бы, что говорящий совершает некоторое речевое действие, одновременно выражая свое отрицательное к нему отношение, что противоречит логике поведения, хотя возможно измыслить такие ситуации, в которых подобное саморазоблачение может стать целесообразным. Второй тип глаголов, которым перформативное употребление противопоказано по сходным причинам, это глаголы, которые обозначают констатацию субъектом истинности некоторой пропозиции и наряду с этим передают

мнение говорящего о ложности этой пропозиции (например, *лгать, клеветать, льстить*). При их перформативном употреблении говорящий разоблачил бы себя, сведя на нет запланированный эффект введения адресата в заблуждение. И еще один тип глаголов, которые не совместимы с перформативным употреблением, это глаголы типа *намекать*, обозначающие разные виды речевых действий, для достижения цели которых важно, чтобы само действие не было названо в речевом акте. Так, можно пошутить, сказав: *У тебя вся спина белая*, после чего пояснить: *Я шучу*. (Подчеркнем, что данное употребление не является перформативным, так как произнесение *Я шучу* не равносильно акту шутки.) Но шутки не получится, если сказать *Я шучу: у тебя вся спина белая*.

Перейдем к условию 3. У целого ряда глаголов речи отсутствие перформативного употребления объясняется действием той самой силы, о которой писал И.А.Бодуэн де Куртене – стремлением к экономии усилий. Дополнительные речевые усилия должны быть оправданы, и таким оправданием обычно служит повышение риторических качеств речи – информативности, ясности, выразительности, вежливости и т.п.

Предварение пропозициональной части высказывания перформативным зачином (*Я утверждаю / прошу / обещаю* и т.п.) – яркий пример дополнительного речевого усилия, потому что существуют более «экономные» функциональные эквиваленты перформативных предложений. Вместо *Я обещаю прийти* можно сказать просто *Я приду*; вместо *Я приказываю вам остаться* можно сказать *Останьтесь!* и т.д. Следовательно, должны быть причины, побуждающие говорящего ввести в высказывание перформатив.

Компонент «говорить» в семантике глагола при его перформативном употреблении сам по себе лишен информационной ценности. Другие, дополнительные к «говорить», смысловые компоненты, входящие в лексическое значение глаголов речи, можно разделить на две группы – те, что сохраняют информационную ценность при перформативном употреблении, и те, что теряют ее.

К первой группе относятся следующие виды компонентов:

I. Компоненты, указывающие на иллокутивную цель говорения. В толкованиях глаголов они выступают обычно в форме придаточных цели. Ср. у А. Вежицкой [11: 255]: *Я сообщаю тебе, что P* = «Желая сделать так, чтобы ты знал это, я говорю: P».

II. Компоненты, указывающие на различие в статусе или положении говорящего и

слушающего. Цель побудить слушающего к совершению определенного действия может быть экономно выражена формой императива. Однако часто не безразлично, на каком основании говорящий ожидает от слушающего исполнения требуемого действия. Употребляя перформативный зачин *Я приказываю...*, говорящий дополнительно к значению побуждения выражает тот смысл, что действие должно быть выполнено в силу того, что согласно занимаемому им положению говорящий имеет власть контролировать действия слушающего, а употребляя зачин *Я прошу...*, – тот смысл, что выполнение требуемого действия зависит от воли самого слушающего (см. толкования этих глаголов в [11]). Интересно, что близкий к *приказывать* глагол *командовать* не перформативен. На наш взгляд, это объясняется тем, что он обозначает речевое побуждение только в таких ситуациях, в которых доминирующий статус говорящего по отношению к адресату и необходимость исполнения очевидны, не нуждаются в экспликации (например, в военной сфере).

III. Компоненты, указывающие на то, каким образом сам акт высказывания затрагивает интересы участников общения. Так, по сравнению с высказыванием *Я не читал эту книгу* высказывание *Сознаюсь, что я не читал эту книгу* дает слушающему информацию о том, что, сообщая некоторый факт о себе, говорящий рассматривает это как действие против своих интересов. Соответствующий компонент в толковании *сознаваться* эксплицируется в как «предполагая, что никто бы не захотел, чтобы это знали про него» [11: 273].

IV. Компоненты, указывающие на отношение данного акта речи к остальному дискурсу. Так, зачин *Повторяю* напоминает слушающему о том, что то же самое уже говорилось ранее, а начиная с *Отвечаю вам*, говорящий информирует слушающего, что тот должен воспринимать то, что последует, как прямую реакцию на свое речевое действие. Таким способом говорящий облегчает слушающему понимание того, как соотносится текущее высказывание с тем, что было сказано ранее.

V. Компоненты-интенсификаторы. Перформативность глаголов типа *умолять* может быть объяснена не только наличием в значении *умолять* компонента типа II, но и наличием в нем семы-интенсификатора. Высшая степень желательности для говорящего выполнения слушающим требуемого действия, безусловно, принадлежит к числу информационно ценных «дополнительных смыслов».

Кроме указанных смысловых компонентов, обнаруживаемых в толкованиях многих перфор-

мативных глаголов речи, существуют отдельные компоненты, оправдывающие перформативное употребление одиночных перформативных глаголов. Например, в значении *напоминать* (*X напоминает Y, что P*) это компонент «X предполагает, что Y раньше знал, что P, но мог забыть», а в значении *заявлять* (*X заявляет, что P*) это «X считает, что люди не уверены в истинности P».

Итак, перформативность некоторых глаголов речи объясняется их способностью сообщать благодаря своему лексическому значению информацию о некоторых аспектах речевого акта, которая не может быть непосредственно выведена из содержания пропозициональной части высказывания. Именно эта способность перформативных глаголов имеется в виду, когда говорится, что они способствуют снятию иллюкутивной неоднозначности [16].

Перейдем ко второй группе смысловых компонентов в значении глаголов речи – тех, которые при перформативном употреблении оказались бы явно избыточными, не добавляющими ничего нового к той информации, которую адресат извлечет из высказывания без дополнительных усилий говорящего по ее перформативной экспликации:

VI. Компоненты, указывающие на те или иные физические свойства говорения: громкость, темп, внятность и т.п. (см., например, *бормотать* ≈ ‘говорить тихо, быстро, невнятно’). Ясно, что физические параметры собственной речи в момент говорения не нуждаются в экспликации. Именно поэтому так называемые фонетически-описательные глаголы не употребляются перформативно. Те же самые компоненты смысла при неперформативном употреблении, когда своя или чужая речь описывается, а не совершается, становятся весьма информативными.

VII. Компоненты, указывающие на то, что в ходе говорения было произнесено конкретное языковое выражение: уникальное или одно из закрытого списка выражений, используемых обычно для достижения определенной цели в определенных ситуациях, или выражение, принадлежащее к определенному семантическому типу (например, *здороваться* ≈ ‘произносить при встрече одно из принятых приветствий’, *звать* ≈ ‘произносить имя человека с целью привлечь его внимание’, а также *поддакивать*, *чертыхаться* и др.).

Такие компоненты входят в значение так называемых делокутивных глаголов [17], но не только их. Если сравнить гипотетическое перформативное употребление такого глагола с высказыванием, которое состоит просто в употреблении соответствующего языкового выражения,

например, [?]Здороваясь. – Здравствуйте; [?]Зову Машу. – Маша!; [?]Поддакиваю – Да-да, то очевидным становится тот факт, что первые либо требуют больших речевых усилий, чем вторые, либо при сопоставимых затратах усилий оказываются менее информативными. Так, форма *Здравствуйте* может выражать степень близости отношений между говорящими в отличие от [?]Здороваясь. Напротив, при неперформативном употреблении более экономно использование делокутивных глаголов, ср. *Он поздоровался* и *Он сказал здравствуйте*.

VIII. Компоненты, отражающие пропозициональное содержание обозначаемого речевого акта. Ср. *X торопит Y-a* ≈ ‘X побуждает Y-a делать что-либо быстрее’; *X приценился к Y-у* ≈ ‘X спросил, сколько стоит Y’ и т.п.

Употребление подобных глаголов в качестве перформативного зачина при соответствующей пропозиции было бы коммуникативно неоправданно, так как вся передаваемая ими информация оказалась бы избыточной. Ср. [?]Я тороплю тебя: иди быстрее или [?]Я заказываю, чтобы вы принесли мне чашку кофе. Данные глаголы не употребляются перформативно и при свернутой пропозиции ср. [?]Я заказываю кофе при обращении к официанту или [?]Я прицениваюсь к вашей клубнике. Объясняется это, на наш взгляд, тем, что хотя по произносительным усилиям подобные высказывания и сопоставимы со своими неперформативными коррелятами *Принесите мне кофе, Сколько стоит ваша клубника?*, но с точки зрения усилий по интерпретации неперформативные варианты предпочтительнее, так как при одинаковой ясности иллюкутивной силы пропозициональное содержание в них выражено эксплицитно, а в гипотетических перформативных вариантах оно частично имплицировано в лексическом значении глагола.

Рассмотренные выше причины позволяют, исходя из лексического значения глагола, правильно предсказать, обладает ли он признаком перформативности. Кажущееся исключение – глагол *велеть*, синонимичный глаголу *приказывать* и удовлетворяющий всем условиям, но не перформативный. Как писал И.А.Бодуэн де Куртене о мнимых исключениях из законов, «при точном исследовании эти исключения оказываются обусловленными известными... силами, которые воспрепятствовали... силам, вызвавшим данный закон, расширить его и на кажущиеся исключения» [1: 225]. В данном случае препятствует фактор другого рода: неоднозначность формы *велю* (наст. вр. НСВ / буд. вр. СВ) делает высказывания типа *Я велю запереть ворота* иллюкутивно неоднозначными (повеление vs изъяв-

ление намерения), а употребление неоднозначного высказывания противоречит одной из максим речевого общения П.Грайса – «Избегай неоднозначности» [4: 223].

1. Бодуэн де Куртене И.А. Некоторые общие замечания о языковедении и языке // Журнал министерства народного просвещения. – Ч. 153. – 1871. – Февраль. – С. 279 – 316.
2. Хрестоматия по истории языкознания XIX-XX веков. Сост. В.А.Звегинцев – М.: Государственное учебно-педагогическое издательство министерства просвещения РСФСР, 1956. – 458 с.
3. Поливанов Е.Д. Статьи по общему языкознанию. – М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1968. – 376 с.
4. Грайс П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. XVI. Лингвистическая прагматика. – М.: Прогресс, 1985. – С. 217 – 250.
5. Остин Дж.Л. Слово как действие. // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. XVII. Теория речевых актов. – М.: Прогресс, 1986. – С. 22 – 129.
6. Кобозева И.М. Перформативность глагола и его лексическое значение // *Linguistische Arbeitsberichte*. Band 54 / 55. – Leipzig, 1986. – С.176 – 189.
7. Mc Cawley J. Remarks on the lexicography of performative verbs // A.Rogers et al. (eds.) *Performatives, presuppositions and implicatures*. – Arlington VA: center for Applied Linguistics, 1977. – P. 13 – 25.
8. Апресян Ю.Д. Типы информации для поверхностно-семантического компонента в модели «Смысл-Текст». – Wien, 1980. – 119 с.
9. Апресян Ю.Д. Перформативы в грамматике и в словаре // Изв. РАН. Сер. лит. и яз. – 1986. – Т. 45. – № 3. – С. 208 – 223.
10. Васильев Л.М. Семантические классы глаголов чувства, мысли и речи // Очерки по семантике русского глагола: Уч. зап. Башкирского ун-та, вып. 43. – Уфа, 1971. – С. 38 – 310.
11. Велжицка А. Речевые акты // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. XVI. Лингвистическая прагматика. – М.: Прогресс, 1985. – С. 251– 275.
12. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. – М.: Наука, 1974. – 367с.
13. Кобозева И.М. О границах и внутренней стратификации семантического класса глаголов речи // Вопросы языкознания. – 1985. – № 1. – С. 95 – 103.
14. Шатуновский И.Б. Перлокутивные речевые действия и перлокутивные глаголы // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. – Вып. 13 (20). – М.: Изд-во РГГУ, 2014. – С. 572 – 579.
15. Nida E.A. Componential analysis of meaning. – The Hague; Paris, 1975. – 272 p.

16. *Богданов В.В.* Иллокутивная функция высказывания и перформативный глагол // Содержательные аспекты предложения и текста. – Калинин: КГУ, 1983. – С. 27 – 38.
17. *Бенвенист Э.* Делокутивные глаголы // Бенвенист Э. Общая лингвистика. – М.: Прогресс, 1974. – С. 320 – 328.

«THE DESIRE FOR CONVENIENCE» AS THE EXPLANATORY PRINCIPLE OF SYNCHRONIC PHENOMENA AT THE SENTENTIAL LEVEL (THE PHENOMENON OF VERB PERFORMATIVITY)

I.M.Kobozeva

The explanatory principle of “the desire for convenience”, which was put forward by Baudouin de Courtenay and is also known as the principle of economy of effort, is used here to explain why certain speech act verbs have performative usage, while others do not. We show, that in order to be performative, the verb must have a lexical meaning that satisfies three conditions: 1) not to contain components, that contradict the definition of performativity; 2) not to contain components, that make performative usage absurd; 3) on the contrary, to contain semantic components, justifying the efforts, connected with introducing performative “prefix” into one’s utterance (a modus frame of the type *I state /vow/ask/etc. that...*). The principle of economy of effort explains non-performativity of the verbs with a meaning consisting solely of components, which would either be redundant in the performative usage, or would have more economical forms of expression as compared to a performative verb.

Key words: Baudouin de Courtenay, principle of economy of effort, performativity, speech act verbs, lexical meaning.

1. *Bodue'n de Kurtene I.A.* Nekotorye obshhie zamechaniya o yazykovedenii i yazyke // Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshheniya. – Ch. 153. – 1871. – Fevral'. – S. 279 – 316. (in Russian)
2. *Xrestomatiya po istorii yazykoznaniiya XIX-XX vekov.* Sost. V.A.Zvegincev – M.: Gosudarstvennoe uchebno-pedagogicheskoe izdatel'stvo ministerstva prosveshheniya RSFSR, 1956. – 458 s. (in Russian)
3. *Polivanov E.D.* Stat'i po obshhemu yazykoznaniiyu. – M.: Nauka, Glavnaya redakciya vostochnoj literatury, 1968. – 376 s. (in Russian)
4. *Grajs P.* Logika i rechevoe obshhenie // Novoe v zarubezhnoj lingvistike. – Vyp. XVI. Lingvisticheskaya pragmatika. – M.: Progress, 1985. – С. 217 – 250. (in Russian)
5. *Ostin Dzh.L.* Slovo kak dejstvie. // Novoe v zarubezhnoj lingvistike. – Vyp. XVII. Teoriya rechevyx aktov. – M.: Progress, 1986. – С. 22 – 129. (in Russian)
6. *Kobozeva I.M.* Performativnost' glagola i ego leksicheskoe znachenie // Linguistische Arbeitsberichte». Band 54 / 55. – Leipzig, 1986. – S.176 – 189. (in Russian)
7. *Mc Cawley J.* Remarks on the lexicography of performative verbs // A.Rogers et al. (eds.) Performatives, presuppositions and implicatures. – Arlington VA: center for Applied Linguistics, 1977. – P. 13 – 25. (in English)
8. *Apresyan Yu.D.* Tipy informacii dlya poverxnostno-semanticheskogo komponenta v modeli «Smysl-Tekst». –Wien, 1980. – 119 s. (in Russian)
9. *Apresyan Yu.D.* Performativy v grammatike i v slovare // Izv. RAN. Ser. lit. i yaz. – 1986. – T. 45. – № 3. – С. 208 – 223. (in Russian)
10. *Vasil'ev L.M.* Semanticheskie klassy glagolov chuvstva, mysli i rechi // Oчерки po semantike russkogo glagola: Uch. zap. Bashkirskogo un-ta, vyp. 43. – Ufa, 1971. – С. 38 – 310. (in Russian)
11. *Vezhbicka A.* Rechevyje akty // Novoe v zarubezhnoj lingvistike. – Vyp. XVI. Lingvisticheskaya pragmatika. – M.: Progress, 1985. – С. 251– 275. (in Russian)
12. *Apresyan Yu.D.* Leksicheskaya semantika. Sinonimicheskie sredstva yazyka. – M.: Nauka, 1974. – 367s. (in Russian)
13. *Kobozeva I.M.* O granicax i vnutrennej stratifikacii semanticheskogo klassa glagolov rechi // Voprosy yazykoznaniiya. – 1985. – № 1. – S. 95 – 103. (in Russian)
14. *Shatunovskij I.B.* Perlokutivnye rechevyje dejstviya i perlokutivnye glagoly // Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye texnologii. – Vyp. 13 (20). – M.: Izdvo RGGU, 2014. – S. 572 – 579. (in Russian)
15. *Nida E.A.* Componential analysis of meaning. – The Hague; Paris, 1975. – 272 p. (in English)
16. *Bogdanov V.V.* Illokutivnaya funkciya vyskazyvaniya i performativnyj glagol // Soderzhatel'nye aspekty predlozheniya i teksta. – Kalinin: KGU, 1983. – С. 27 – 38. (in Russian)
17. *Benvenist E'.* Delokutivnye glagoly // Benvenist E'. Obshhaya lingvistika. – M.: Progress, 1974. – S. 320 – 328. (in Russian)

* * * * *

Кобозева Ирина Михайловна – доктор филологических наук, профессор кафедры теоретической и прикладной лингвистики Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

119991, Россия, Москва, Ленинские горы, 1-й корпус гуманитарных факультетов, к.953.

E-mail: kobozeva@list.ru

Kobozeva Irina Mikhailovna – Doctor of Philology, Professor, Department of Theoretical and Applied Linguistics, Lomonosov Moscow State University.

1-st Building of Humanities, Room 953, Leninskiye Gory, Moscow, 119991, Russia

E-mail: kobozeva@list.ru

Поступила в редакцию 10.03.2015